

Научная статья

УДК 340.12

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-32-44>

ПРИЕМ «ДОВЕДЕНИЕ ДО АБСУРДА» И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ ТОЛКОВАНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ*

Владислав Юрьевич Панченко^{1,2}

Елена Николаевна Пузанкова³

Андрей Юрьевич Лыков⁴

^{1,4} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79

³ Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 117279, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а

^{1,2} panchenkovlad@mail.ru

³ puzankova@rgiis.ru

⁴ lykov.science@gmail.com

Аннотация

Выявлена роль политико-правового идеала в процессе толкования в юриспруденции. Обоснованы выводы о том, что обращение к идеальной модели общества, подразумеваемой суверенной властью, является необходимым средством при решении спорных вопросов интерпретации, особенно при технических пробелах и коллизиях в праве. Показаны особенности толкования как при прямом закреплении политико-правового идеала в законодательстве, так и в ситуациях, требующих доктринального толкования. В средства, обеспечивающие единство интерпретации права при отсутствии консенсуса, предложено включить использование приема

---

* Статья подготовлена в рамках государственного задания 1-ГЗ-2026 Российской государственной академии интеллектуальной собственности (авторство разделено: доля авторского участия Панченко В.Ю. – 1/4, Пузанкова Е.Н. – 1/4, Лыков А.Ю. – 1/2).

«доведение до абсурда», основанного на кантианском категорическом императиве. Этот прием предполагает проверку частного правового решения на возможность его универсализации без приведения к абсурдным последствиям для всей правовой системы. Установлены и ограничения применения данного приема.

Ключевые слова: толкование в юриспруденции; политико-правовой идеал; доведение до абсурда; метателеологическое толкование; юридическая герменевтика; теория государства и права.

Для цитирования: Панченко В. Ю., Пузанкова Е. Н., Лыков А. Ю. Прием «доведение до абсурда» и политико-правовой идеал толкования в юриспруденции // Вестник Российской правовой академии. 2026. № 1. С. 32–44. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-32-44>

Research Article

THE METHOD OF “*REDUCTIO AD ABSURDUM*” AND THE POLITICAL AND LEGAL INTERPRETATION IDEAL IN JURISPRUDENCE*

Vladislav Yu. Panchenko^{1,2}

Elena N. Puzankova³

Andrey Yu. Lykov⁴

^{1,4} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² Siberian Federal University, 79 Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russia

³ Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaia St., Moscow, 117279, Russia

^{1,2} panchenkovlad@mail.ru

³ puzankova@rgiis.ru

⁴ lykov.science@gmail.com

---

* The article was prepared within the framework of the state assignment 1-GZ-2026 of the Russian State Academy of Intellectual Property (authorship is divided: the share of authorship Panchenko V.Yu. – 1/4, Puzankova E.N. – 1/4, Lykov A.Yu. – 1/2).

Abstract

The role of the political and legal ideal in the process of interpretation in jurisprudence is revealed. The article substantiates the conclusion that appealing to the ideal model of society implied by sovereign power is a necessary mean for resolving contentious issues of interpretation, particularly in the context of technical gaps and conflicts of law. The specifics of interpretation are demonstrated when a political and legal ideal is directly enshrined in legislation, as well as in situations requiring doctrinal interpretation. The «reduction to absurdity» technique, based on the Kantian categorical imperative and involving testing a particular legal decision for the possibility of its universalization without leading to absurd consequences for the entire legal system, is proposed as a mean of ensuring unity of legal interpretation in the absence of consensus. Limitations to the application of this technique are established.

Keywords: interpretation in jurisprudence; political-legal ideal; reduction to the absurd; metateleological interpretation; legal hermeneutics; theory of state and law.

For citation: *Panchenko V. Yu., Puzankova E. N., Lykov A. Yu. The Method of "Reductio ad absurdum" and the Political and Legal Interpretation Ideal in Jurisprudence. Herald of the Russian Law Academy, 2026, no. 1, pp. 32–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2026-0-1-32-44>*

Введение

Необходимость исследования толкования в юриспруденции в связи с политико-правовым идеалом обусловлена тем, что при возникновении спорных вопросов в процессе правоприменения нередко приходится обращаться к уяснению закладываемых суверенной властью идеальных моделей поведения в обществе. Эти модели служат в качестве конечных должных образцов для правовой квалификации по конкретным делам.

В наиболее общем смысле под толкованием в юриспруденции предлагается понимать мыслительный процесс, направленный на установление содержания юридических текстов (объектом толкования в конечном счете выступает язык), а также прямо не закрепленных, но обладающих возможностью влияния на юридические последствия обязательных требований суверенной власти. Это происходит посредством их уяснения (раскрытия для себя) и разъяснения (раскрытия для других) [2, с. 45; 2, с. 15]. Такая формулировка показывает зависимость толкования от проводимой государственной политики и непосредственную связь с политико-правовым идеалом, который подразумевается суверенной властью конкретно взятого государства.

1. Необходимость обращения к политико-правовому идеалу при толковании

И. Кант отмечал, что «человеческий разум содержит в себе не только идеи, но и идеалы, которые, правда, не имеют в отличие от платоновской творческой силы, но все же обладают практической силой (как регулятивные принципы) и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков» [3, с. 322]. Примени-

тельно к праву использование идеалов в процессе толкования подчеркивалось многими исследователями, включая Р. Паунда. Согласно ему, обращение к идеалу в качестве представления о наилучшем социальном порядке является одним из приемов, осуществляемых в правоприменительной деятельности [4, р. 45]. Например, такие ситуации возникают при отсутствии возможности использования классической методологии разрешения коллизий в праве и при наличии технических пробелов в праве. В силу объективных обстоятельств законодатель нередко оказывается не способен своевременно отреагировать на вновь возникшие социальные отношения, что приводит к необходимости обращения к политико-правовому идеалу. В свою очередь, политико-правовой идеал представляется в качестве существующего в индивидуальном либо групповом сознании образца состояния и функционирования политически организованного общества, достигаемого с помощью права. Он призван (в представлении лиц, его разделяющих) обеспечивать выживание, совершенствование и развитие социального организма и выступать самой общей целью для правового регулирования [5, с. 5]. Политико-правовой идеал – результат «моделирования второго порядка» [6, с. 218], отличного от моделирования на эмпирическом уровне познания. Право, будучи само по себе явлением идеальным [6, с. 9], отражает и общее представление об идеальной модели общества, к реализации на практике которой следует стремиться. При толковании в результате оперирования идеальными объектами – совокупностью суждений о норме права и совокупностью суждений о наличии или отсутствии фактов «выводится третий идеальный объект – правоприменительное решение» [6, с. 11]. В практической юридической деятельности требуется определение тех случаев, когда обращение к политико-правовому идеалу как наиболее общей модели развития общества является необходимым средством толкования права.

Во-первых, сам по себе политико-правовой идеал может закрепляться в действующем праве в форме преамбул нормативно-правовых актов, а также посредством норм-целей, деклараций и принципов. Эти принципы включают как наиболее общие положения, устанавливаемые, как правило, в конституции или основном законе государства (равенство прав и свобод гражданина, свобода экономической деятельности, идеологическое многообразие и др.), так и специальные (например, принципы неприкосновенности собственности и свободы договора в гражданском праве, отраслевые положения о применении аналогии права и закона). Если в законодательстве отсутствуют специальные модели правоотношений, так называемые отраслевые политико-правовые идеалы, необходимо обращаться к политико-правовому идеалу как более общей модели, т.е. к всеобщей модели общества [7, с. 72]. Нередко в закрепленном на законодательном уровне политико-правовом идеале уже имеются правила толкования, например в Конституции ЮАР 1996 г. [8, с. 62]. Отсюда, при наличии закрепленного в законодательстве политико-правового идеала, процесс толкования права в значительной степени упрощен ввиду наличия выраженной воли суверенной власти, даже если последняя для конкретно взятых правоотношений не предусмотрела детально прописанных норм. Здесь требуется не допустить искажения смысла, подразумеваемого в политико-правовом идеале или принятых в соответствии с ним правовых нормах (например, это

может происходить при неверном применении аналогии права). По свидетельству Л. Л. Фуллера, среди причин подобных ситуаций могут быть индивидуальные властные амбиции, безразличие государственных служащих, коррупция, недоступность законов, неправильное толкование и др. [9, р. 81].

Во-вторых, если отсутствуют необходимые общие отраслевые положения, а квалификацию правоотношений однозначно невозможно вывести из закрепленного в законодательстве политико-правового идеала, допустимо прибегать к доктринальному толкованию. Результаты такого толкования можно разделить на три группы.

Собственное видение каждым исследователем политико-правового идеала и идеальной модели конкретных правоотношений, в частности, включая их соотношение друг с другом. Подразумевается, что даже при наличии материала, позволяющего в эффективной мере установить содержание правовых норм, избежать влияния субъективных представлений о должном правиле поведения невозможно. Влияние отмеченной группы представлений имеет еще большее значение при расширительном толковании права. Это актуально, по замечанию исследователей, «при отсутствии формулирования в юридической норме предписания должного поведения, которое суверен желал в ней закрепить» [10, с. 79], а также при наличии цели «на регламентацию общественных отношений, которые юридическими правилами не регулируются» [10, с. 81]. Причем в научных трудах преимущественно дается негативная оценка практики расширительного толкования, в том числе в качестве созидательной фикции, результат применения которой необходимо оценивать на предмет пользы для общества [10, с. 81].

Представления о возможном политико-правовом идеале и идеальной модели конкретных правоотношений, в частности, которые способны быть одобренными суверенной властью. Это обусловлено тем обстоятельством, что доктринальное толкование неизбежно должно исходить из реальности его применения на практике, что невозможно без его согласования со стороны политических элит. В данном случае ученые используют дивинаторный метод правовой герменевтики, подразумевающий «интуитивное схватывание и эмпатию» [11, с. 10], но только его специфическую разновидность: когда правовые акты еще не созданы или не вступили в законную силу и присутствует только возможность предвидеть их содержание (отчасти пересекается с общим феноменологическим подходом [2, с. 337]). Отмеченный случай был подвергнут детальному анализу Г. Ф. Шершеневичем, согласно которому необходимо разрешить вопрос относительно того, необходимо ли толковать законы по смыслу, заложенному законодателем в момент издания, или по смыслу, который они приобретают в процессе применения [12, с. 633]. По словам исследователя, это прямо связано с вопросом о том, «чья воля толкуется в законе – законодателя или закона» [12, с. 633].

Г. Ф. Шершеневич склоняется к тому, что здесь речь идет о толковании воли закона, а не законодателя. Однако с такой позицией видится возможным не согласиться, потому что не во всех случаях можно уяснить волю закона, если в целом такая терминология здесь применима. Следуя логике Г. Ф. Шершеневича, по степени сложности случаи толкования можно условно распределить на три уровня:

когда нет необходимости устанавливать волю закона, а правильный и необходимый результат толкования возможно достичь посредством совокупности стандартных приемов толкования; когда стандартные приемы не позволяют достичь необходимого результата толкования и необходимо более глубокое изучение права и выявление воли закона; когда даже постигнутая воля закона тем не менее приводит к абсурдным выводам, что делает невозможным применение полученных результатов толкования, что обуславливает необходимость обращения к воле законодателя. Тем самым позиция Г. Ф. Шершеневича заведомо исключает третий уровень сложности толкования, который ученый относит к «аргументу в пользу изменений в законодательстве» [12, с. 633]. Однако критикуемая исследователем позиция немецкого ученого Р. Штамллера, согласно которой «законодатель, желавший тогда-то при таких-то условиях того-то, теперь при изменившихся условиях, наверное, желал бы другого» [12, с. 633], лучше соответствует действительности. Более того, по мнению Р. Штамллера, в ряде случаев определить справедливое содержание закона исходя из достоинств законодателя невозможно, а собственно «справедливый закон нуждается в этической доктрине для своей полной реализации» [13, р. 68].

Ясно, что позиция политических элит не во всех случаях согласуется с научно доказуемыми требованиями, а в некоторых из них приходится иметь дело с «имитацией... в сфере реализации государственной власти, осуществления государственного управления», где, по словам Н. А. Власенко, происходит только изображение целей, деятельности и «желания благополучия, по существу, не решая и не выполняя собственных функций и задач» [14, с. 265]. Однако влияние политических элит на форму и содержание государства нельзя игнорировать [15, с. 42].

Представления, являющиеся синтезом уже отмеченных двух, результатом нахождения баланса между ними в форме определенной модели правового регулирования, которая призвана способствовать максимально эффективной имплементации научного знания в правоприменительную деятельность. Тем не менее научное сообщество не всегда приходит к консенсусу о должном политико-правовом идеале, идеальной модели конкретных правоотношений и последствий их применения в процессе толкования права, что обуславливает необходимость определения методологии, которую требуется брать за основу.

2. Методологическое значение приема «доведение до абсурда» в толковании

При отсутствии среди научного сообщества совместно с практикующими юристами единой позиции о политико-правовом идеале и о результатах толкования права посредством такого образца наиболее оптимальной представляется методология, которая включает применение приема «доведение до абсурда». Указанный прием способствует не только нахождению необходимого решения при квалификации правоотношений в правоприменительной деятельности, но и собственно моделированию прогрессивного политико-правового идеала и определению соответствующего такой модели законодательства. Несмотря на то обстоятельство, что при толковании правовых норм в современных государствах прием «доведение до абсурда» нередко игнорируется (таких примеров существует бесчислен-

ное множество, в том числе и в России), в действительности он не является чем-то новым для политико-правовой мысли.

Например, И. Кант косвенно определял подобную и включающую указанный прием методологию посредством категорического императива, согласно которому необходимо «поступать согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона», где «твой разум задается вопросом, можешь ли ты... мыслить себя в то же время устанавливающим всеобщие законы», а само это «основоположение может оказаться пригодным в качестве такого всеобщего законодательства» [16, с. 75]. «Высшее основоположение учения о нравах гласит: поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона. Каждая максима, которая не пригодна для этого, противна морали» [16, с. 77]. Как следствие, в процессе моделирования политико-правового идеала, толкования политико-правового идеала и толкования конкретных норм права для квалификации правоотношений прием «доведение до абсурда» предполагает, что правоприменитель (законодатель, правовед и т.д.) должен задаться вопросом о том, можно ли распространить его решение на всех субъектов государства, находящихся в таких же правоотношениях. Если ответ на указанный вопрос отрицательный, то такое решение является неправовым и не основано на нормах права, по крайней мере если мыслить в категориях правового государства, законности и разумности.

Фактически в рассматриваемом случае речь идет о метателеологическом способе толкования права, где происходит установление не только собственно цели правовой нормы, но и цели установления такой цели в рамках более широкой модели развития социума. Не зря в свое время среди критериев правильности толкования правовой нормы А. С. Пиголкин выделил «целесообразность», «гуманизм», а также «конечную цель издания нормативно-правового акта... его назначение в общественной жизни» [17, с. 105]. В этой части прием «доведение до абсурда» нельзя относить исключительно к логическому способу толкования права [18, с. 23], так как в нем может присутствовать и телеологический компонент. Кроме того, ввиду использования схожих логических средств рассматриваемый прием толкования тесно взаимосвязан с «доказательством от противного» [19, с. 71], в соответствии с которым какое-либо утверждение признается ложным, а затем демонстрируется, что такое предположение приводит к абсурдным выводам. Причем если при системном способе толкования права в большей степени происходит динамическое уяснение содержания правовой нормы по иерархии системы права, то прием «доведение до абсурда», оперируя методом движения от частного к общему посредством наложения статичных моделей, апеллирует уже к правовой системе и политико-правовой модели всего государства. Систематическое толкование права «состоит в том, чтобы уяснить смысл определенной нормы путем сравнения ее с другими нормами права... где для более полного понимания ее смысла необходимо исследование не только ее внутреннего содержания, но и установление связей между нормами права» [20, с. 37]. Подобный акцент не делается при использовании приема «доведение до абсурда».

Прием «доведение до абсурда» должен всегда применяться не только в сложных вопросах толкования права, когда приходится обращаться к более общим от-

раслевым моделям или к еще более общей модели – политико-правовому идеалу политически организованного общества как целостности, но и при рассмотрении каждого, в целом понятного с точки зрения правоприменительной практики дела, не ограничиваясь правоохранительной и судебной деятельностью. «Помимо привычных нам судей, органов внутренних дел (полиции), налоговых и таможенных органов рассмотрением правонарушений и применением санкций занимаются... еще более шести десятков государственных образований» [2, с. 31]. Например, в конце первой четверти XXI в. Центральный банк РФ и Московская фондовая биржа выразили беспокойство относительно нарушения прав миноритарных акционеров публичных компаний в процессе их национализации, когда таким миноритариям не направляют обязательное предложение о выкупе при смене мажоритарного владельца, которое предусмотрено законодательством об акционерных обществах [21]. Очевидно, что если такое правило распространить на все правоотношения для всех акционерных обществ, зарегистрированных на территории государства, то это приведет к ущемлению корпоративных прав, снижению инвестиционной активности и в конечном счете прекращению «розничного» участия в инвестиционных капиталах, что вряд ли будет способствовать общему росту экономики и прогрессу государства. В этой связи в исследованиях справедливо обращают внимание на тезис Р. Г. Коуза, согласно которому суды должны учитывать экономические последствия выносимых решений, не допуская при этом чрезмерной правовой неопределенности [22, с. 48]. Требование к соблюдению последнего отмеченного условия находят подтверждение и во многих других отечественных работах [23, с. 43; 24, с. 122].

3. Ограничения использования приема «доведение до абсурда»

Рассматриваемый прием толкования права, принимая во внимание его очевидность и продуктивность, все же имеет ряд ограничений. Равно как в процессе доктринального толкования необходимо учитывать волю суверенной власти в лице представителей политических элит, так и в процессе правоприменительной деятельности, включая таковую в области толкования права – даже в государстве с эффективной системой сдержек и противовесов и высокой правовой культурой, невозможно избежать такого влияния. В рассматриваемом случае наименьшим из зол видится концентрация такого воздействия исключительно в самых высших судебных инстанциях и сохранение полной независимости всех нижестоящих. В общем это уже следует из российского законодательства, однако на практике судьи нередко вынуждены и заранее исследуют потенциальную позицию не только Верховного Суда РФ, но и апелляционных и кассационных инстанций, не говоря уже о некоторых решениях, где позиция согласовывается и с правоохранительными органами. Несмотря на указанные обстоятельства, будет справедливым отметить, что уровень правовой культуры судейского сообщества в стране повышается и к началу второй четверти XXI в. судебная власть видится одной из наиболее квалифицированных.

Другое ограничение связано с объективно существующими формой и содержанием любого государства. Как замечает Г. Кельзен, если рассматривать «индивидуальные нормы, установленные административными актами и судебными решения-

ми и конкретизирующие общие правовые нормы (ведь и те, и другие принадлежат к одному государственному порядку), обнаружится, что позитивное государство едва ли когда-либо соответствовало представлению об унитарном государстве как о централизованном правовом сообществе» [25, с. 381–382]. Так как даже правовые нормы универсального характера «конкретизируются, как правило, в индивидуальных нормах, которые действительны лишь для отдельных частей государственной территории и которые издаются нормоустанавливающими органами, чья компетенция территориально ограничена» [25, с. 382]. По замечанию Г. Кельзена, не существует полностью централизованных или децентрализованных «позитивных правопорядков», которые могут только приближаться к какому-либо из двух таких идеальных типов [25, с. 382]. Крайним случаем децентрализации в области позитивного права выступает множественность государств в рамках международного сообщества как целостности [25, с. 382]. Причем исследователь отмечает возможность существования одновременно различных по содержанию, но также и действительных для всей территории правовых норм, что обусловлено потребностью в установлении императивных правил для людей, «отличающихся друг от друга по языку, религии, расе, полу или профессии» [25, с. 384].

Действительно, ввиду объективно существующих различий в территории, климатических, экологических, демографических и других подобных условиях, нормативно-правовое регулирование должно учитывать такую специфику. Вместе с тем представляется, что здесь исключение из «категорического императива» И. Канта (как одной из основ применения толкования права «доведение до абсурда») оправданно только по пространственному признаку, но не по субъектно-социальному, где сам по себе пространственный признак не является раз и навсегда предписанным (люди сохраняют за собой право изменять место своего нахождения). Отмеченный тезис в действительности может выглядеть крайне спорным, но, следуя предлагаемой логике исследования, он кажется верным. Он подразумевает, что «идеальное правовое регулирование», включая «идеальное правоприменение», «идеальное толкование права» и все другие возможные частные положения прогрессивно смоделированного политико-правового идеала, должны быть универсальны для любого человека независимо от той специфики общества, в котором он живет (культурной, религиозной, исторической, расовой и т.п.), а также от особенностей, соответствующих такой специфике, которыми обладает сам индивид. Следуя отмеченной логике Г. Кельзена, который признавал крайним случаем децентрализации множественность национальных правопорядков, разве возможно применить «категорический императив» И. Канта к правовой норме государства с религиозной правовой семьей? В рамках национального государства на определенном историческом этапе, вероятно, это возможно. Но в условиях информационного общества XXI в., где трансграничные перемещения, миграция, культурная конвергенция и скорость движения информации вышли на качественно иной уровень, даже в рамках национального государства это становится проблематичным. Последствия исключений в правовом регулировании и связанные с ними вопросы правоприменительной деятельности могут столкнуться с существенным для целостности государства социальным неприятием. Поэтому при использовании при-

ема толкования права «доведение до абсурда» и прогрессивном политико-правовом идеале недопустимо учитывать вышеуказанную специфику.

Например, если законодательством за нарушение экологических требований предусмотрена ответственность, ее дифференциация в зависимости от территории и общественно опасных последствий представляется обоснованной, в то время как дифференциация, согласно которой для малочисленных и коренных народов делается исключение (или смягчение) из общего правила в связи с осуществлением ими на этой территории основного промысла, сопряженного с риском для экологии, ведет к невозможности универсализации правила. В последнем случае, во-первых, все будут стремиться осуществлять деятельность, подразумевающую экологические риски, с привлечением прямо или косвенно таких малочисленных народов. Во-вторых, это приведет к нарушению целей правового регулирования, поскольку отмеченное исключение будут использовать все субъекты правоотношений, подпадающие под него. Такая же логика применима и при толковании права, например при учете смягчающих или отягчающих обстоятельств (согласно ч. 2 ст. 61 Уголовного кодекса РФ перечень смягчающих обстоятельств при назначении наказания является открытым).

Заключение

Таким образом, политико-правовой идеал играет ключевую роль в толковании права, особенно при пробелах в законодательстве и правовых коллизиях. Когда политико-правовой идеал прямо закреплен в законодательстве, процесс толкования упрощается, однако требует защиты от искажения вследствие злоупотреблений и неправильного толкования. В противном случае допустимо обращение к доктринальному толкованию, которое должно учитывать как научное видение идеала, так и политическую реальность. Наиболее эффективным приемом для разрешения спорных ситуаций и в условиях отсутствия консенсуса является прием «доведение до абсурда», основанный на кантианском императиве и требующий проверки частного решения на возможность его универсализации. Применение этого приема одновременно служит способом уяснения политико-правового идеала и частью самого прогрессивного политико-правового идеала. Несмотря на свою продуктивность, применение приема «доведение до абсурда» на практике сталкивается с ограничениями, связанными с влиянием политических элит и судебной иерархии, что частично можно преодолеть концентрацией такого воздействия в высших органах власти и обеспечением полной законности и независимости всего остального государственного аппарата. В процессе как нормотворчества, так и толкования права исключение кантианского «категорического императива» допустимо только в рамках учета пространственно-территориальной специфики, но не специфики, относящейся к субъектно-социальным особенностям (социальным и производным от них индивидуальным). При использовании понятия политико-правового идеала и его видов прием «доведение до абсурда» становится метателеологическим средством толкования в юриспруденции, выходящим за рамки логического способа, и может успешно применяться для обеспечения единства, непротиворечивости и предсказуемости юридической практики.

Пристатейный библиографический список

1. *Черданцев А. Ф.* Толкование права и договора. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. *Юридическая герменевтика в XXI веке : монография / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, Ю. Ю. Ветютнева.* СПб. : Алетейя, 2016.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. М. : Академический проект, 2020.
4. *Round R.* Ideal Element in Law. Indianapolis : Liberty Fund, 2002.
5. *Лыков А. Ю.* Некоторые проблемы конструирования и понимания политико-правового идеала // *Юридические исследования.* 2024. № 3.
6. *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М. : Норма; ИНФРА-М, 2012.
7. *Будагова А. Ш.* К вопросу о функциях конституционного идеала // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2022. № 6.
8. *Шустров Д. Г.* Понятие толкования в конституционном праве // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право.* 2020. № 1.
9. *Fuller L. L.* The Morality of Law. New Haven : Yale University Press, 1964.
10. *Тихонравов Е. Ю.* Понятие расширительного и ограничительного толкования права // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: Право. 2016. № 1 (24).
11. *Аникин С. А.* Роль дивинаторного метода в герменевтике Ф. Шлейермахера // *Философская мысль.* 2020. № 7.
12. *Шершеневич Г. Ф.* Избранное : в 6 т. Т. 4. М. : Статут, 2016.
13. *Stammler R.* The Theory of Justice. New York : Macmillan, 1925.
14. *Власенко Н. А.* Отклоняющееся государство: методология исследования и основы теории // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки.* 2023. Т. 17. № 2.
15. *Малько А. В., Панченко В. Ю.* Содержание государства: дискуссионные вопросы // *Юридическая наука.* 2024. № 1.
16. *Кант И.* Метафизика нравов. Ч. 1 : Сочинения на немецком и русском языках Т. 5. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.
17. *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М. : Госюриздат, 1962.
18. *Султанова С.* Толкование норм права – как важный фактор правильного правоприменения // *Вестник юридических наук.* 2018. № 3.
19. *Рагозина И. Ф.* Доказательство от противного в предложении и тексте // *Вопросы языкознания.* 2019. № 3.
20. *Хабибулин А. Г., Мурсалимов К. Р.* Толкование права в курсе общей теории государства и права // *Юридическая наука: история и современность.* 2023. № 5.
21. «Ложка дегтя»: как нарушение прав инвесторов мешает росту фондового рынка // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68cd57229a7947f55cc5ec3b> (дата обращения: 17.10.2025).
22. *Смирнов А. В.* Правовая герменевтика как связующий элемент системы права // *Развитие права в условиях междисциплинарного взаимодействия.* СПб. : Астерион, 2023.
23. *Милинчук Д. С.* Диптих. Часть 1. Толкование права: способ предотвращения или причина коллизий? // *Ex Jure.* 2025. № 1.

24. Белов С. А., Ревазов М. А. Неверное толкование закона судом // Правоприменение. 2024. Т. 8. № 3.
25. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб. : Алф-Пресс, 2015.

References

1. Cherdantsev A. F. Interpretation of Law and Contract. Moscow: Iuniti-Dana, 2003. (In Russ.)
2. Tonkov E. N., Vetiutnev Iu. Iu. (eds.). Legal Hermeneutics in the 21st Century: Monograph. St. Petersburg: Aleteia, 2016. (In Russ.)
3. Kant I. Critique of Pure Reason. Moscow: Akademicheskii proekt, 2020. (In Russ.)
4. Pound R. Ideal Element in Law. Indianapolis: Liberty Fund, 2002.
5. Lykov A. Iu. Some Problems of Constructing and Understanding the Political and Legal Ideal. *Legal Studies*, 2024, no. 3. (In Russ.)
6. Cherdantsev A. F. Logical and Linguistic Phenomena in Jurisprudence: Monograph. Moscow: Norma; Infra-M, 2012. (In Russ.)
7. Budagova A. Sh. On Functions of the Constitutional Ideal. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 6. (In Russ.)
8. Shustrov D. G. The Concept of Interpretation in Constitutional Law. *Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2020, no. 1. (In Russ.)
9. Fuller L. L. The Morality of Law. New Haven: Yale University Press, 1964.
10. Tikhonravov E. Iu. The Concept of Extensive and Restrictive Interpretation of Law. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*, 2016, no. 1 (24). (In Russ.)
11. Anikin S. A. The Role of the Divinatory Method in F. Schleiermacher's Hermeneutics. *Philosophical Thought*, 2020, no. 7. (In Russ.)
12. Shershenevich G. F. Selected Works. In 6 vols. Vol. 4. Moscow: Statut, 2016. (In Russ.)
13. Stammler R. The Theory of Justice. New York: Macmillan, 1925.
14. Vlasenko N. A. Deviant State: Research Methodology and Foundations of the Theory. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 2023, vol. 17, no. 2. (In Russ.)
15. Malko A. V., Panchenko V. Iu. The Content of the State: Debatable Issues. *Legal Science*, 2024, no. 1. (In Russ.)
16. Kant I. Metaphysics of Morals. Part 1: Works in German and Russian. Vol. 5. Moscow: Moscow: "Kanon+" ROOI "Reabilitatsiia", 2014. (In Russ.)
17. Pigolkin A. S. Interpretation of Normative Acts in the USSR. Moscow: Gosizirizdat, 1962. (In Russ.)
18. Sultanova S. Interpretation of Legal Norms as an Important Factor of Correct Law Enforcement. *Bulletin of Legal Sciences*, 2028, no. 3. (In Russ.)
19. Ragozina I. F. Proof by Contradiction in Sentence and Text. *Linguistics Issues*, 2019, no. 3. (In Russ.)
20. Khabibulin A. G., Mursalimov K. R. Interpretation of Law in the General Theory of State and Law Course. *Legal Science: History and Modernity*, 2023, no. 5. (In Russ.)
21. A Fly in the Ointment: How Investors' Rights Violations Hinder the Growth of the Stock Market. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/68cd57229a7947f55cc5ec3b> (date of the application: 17.10.2025). (In Russ.)

22. *Smirnov A. V.* Legal Hermeneutics as a Connecting Element of the Legal System. In *Law Development in the Context of Interdisciplinary Interaction*. St. Petersburg: Asterion, 2023. (In Russ.)

23. *Milinchuk D. S.* Diptych. Part 1: Interpretation of Law: A Method of Prevention or a Cause of Conflicts? *Ex Jure*. 2025, no. 1. (In Russ.)

24. *Belov S. A., Revazov M. A.* Incorrect Interpretation of the Law by the Court. *Law Enforcement*, 2024, vol. 8, no. 3. (In Russ.)

25. *Kelsen G.* Pure Theory of Law. 2nd ed. St. Petersburg: Alef-Press, 2015. (In Russ.)

Сведения об авторах:

В. Ю. Панченко – доктор юридических наук.

Е. Н. Пузанкова – доктор педагогических наук.

А. Ю. Лыков – соискатель.

Information about authors:

V. Yu. Panchenko – Doctor of Law.

E. N. Puzankova – Doctor of Pedagogy.

A. Yu. Lykov – Applicant.

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 19.01.2026.

The article was submitted to the editorial office 10.11.2025; approved after reviewing 29.12.2025; accepted for publication 19.01.2026.